

**Ситуация конфликта и её репрезентация в речи автора
и героев литературных произведений
(на материале романов Ф.М. Достоевского
«Преступление и наказание» и «Идиот»)**

**The conflict situation and its representation in the speech
of the author and heroes of literary works
(based on the novels of F. M. Dostoevsky "Crime and
punishment" and "Idiot")**

Райхлина Е.Л.

Д-р пед. наук, заведующий кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Тульский педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула
e-mail: erajkhlina@yandex.ru

Rajkhlina E.L.

Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Russian Language and Literature Department, Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula
e-mail: erajkhlina@yandex.ru

Лобанова Е.В.

Магистрант 2-го курса факультета русской филологии и документоведения ФГБОУ ВО «Тульский педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула
e-mail: alena-lev77@yandex.ru.

Lobanova E.V.

Master's Degree Student, Faculty of Russian Philology and Documentary Studies, Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula
e-mail: alena-lev77@yandex.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются способы репрезентации ситуаций конфликтов в речи автора литературного произведения и персонажей на примере романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Идиот». Ситуации конфликтов проанализированы исходя из лингвокогнитивного, прагматико-интерпретационного и контекстного принципов. Описаны речевые стратегии и тактики, выбранные адресантами и адресатами. Сделана попытка объяснения причин коммуникативных неудач и интерпретации коммуникативных актов с точки зрения автора и читателя.

Ключевые слова: ситуация конфликта, речевая стратегия, речевая тактика, коммуникативный акт, коммуникативная акция, коммуникативная реакция, Достоевский.

Abstract

The article considers the ways of representation of conflict situations in the speech of the author of a literary work and characters on the example of the novels of F. M. Dostoevsky "Crime and punishment" and "Idiot". Conflict situations are analyzed on the basis of linguocognitive, pragmatic-interpretative and contextual principles. Speech strategies and tactics chosen by addressees and addressees are described. An attempt is made to interpret communicative acts from the point of view of the author and the reader and to explain the causes of communicative failures.

Keywords: conflict situation, speech strategy, speech tactics, communicative act, communicative action, communicative reaction, Dostoevsky.

Конфликт как социальное явление является объектом изучения для многих дисциплин. Понять его природу и увидеть рациональное разрешение или деструктивный исход (выход) можно посредством филологического анализа ситуаций конфликта. На наш взгляд, наиболее подходящим материалом являются произведения Ф.М. Достоевского, в частности, романы «Преступление и наказание» и «Идиот».

Проанализируем ситуации конфликта, представленные в эпизодах «поминки у Мармеладовых» и «именины Настасьи Филипповны». Адресантами выступают Катерина Ивановна, Настасья Филипповна и автор. Адресаты – гости героиня и читатель.

Конфликт является следствием коммуникативной неудачи, под которой мы понимаем «полное или частичное непонимание высказывания партнёром коммуникации, то есть неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [1, с. 31–36]. Выбор эпизодов обусловлен этим определением конфликта. Анализируя их, читатель может увидеть конфликт с трёх точек зрения: Катерины Ивановны и Настасьи Филипповны, других персонажей, к которым обращаются женщины, и автора. Такой взгляд позволяет понять причины возникновения конфликта, причины его неразрешённости и позицию автора (то, что он хотел сказать читателю).

Нам близка точка зрения В.С. Третьяковой, которая определяет, что ситуацию конфликта можно проанализировать исходя из трёх принципов: лингвокогнитивного (речевые стратегии и тактики), прагматико-интерпретационного (интенции коммуникантов, адекватность выбранных речевых средств поставленным целям) и контекстного (национально-культурного пространства) [5, с. 95].

Конфликт проходит несколько стадий: назревание, созревание, пик, спад и разрешение. Обратимся к эпизоду «поминки у Мармеладовых». Назревание конфликта связано с целями Катерины Ивановны, устроившей пышные поминки по следующим причинам: «никто из них не имеет права перед ним (Мармеладовым, примечание наше) "свой нос задирать"; «особенная гордость бедных <...> чтобы только быть "не хуже других" и чтобы "не осудили" их как-нибудь те другие»; «показать всем этим «ничтожным и скверным жильцам», что она не только «умеет жить и умеет принять», но что совсем даже не для такой доли и была воспитана» [4, с. 378]. Таким образом, мы можем сказать, что основной (явной) целью героини является воздействие на адресантов в виде заострения внимания на благородстве покойного и его домочадцев, а побочными (скрытыми) целями – желание Катерины Ивановны эффектно и эффективно презентовать свою личность, сохранить и приумножить значимые для неё ценности.

Созревание конфликта связано с приходом нежелательных гостей и тем, что благородные соседи приглашение проигнорировали. Героиня разговаривает только с Раскольниковым, но через него обращается к своим соседям и гостям.

Она использует стратегию дискредитации, задачей которой является унижение и осмеяние партнера по коммуникации (гостей) с последующим изменением мнения, наблюдателя (как у

Раскольников, так и у других гостей). В её речи мы видим оценочную лексику: кукушка, сова, сычиха, расфуфыренная шлепохвостница (про хозяйку), шуты, чумички, полячишка, заносчивая тварь, ничтожная провинциалка (про благородную соседку) [4, с. 371–385]. Применяя тактики колкости и издёвки, Катерина Ивановна пытается показать своё отношение к гостям, рассчитывая, что они поймут и уйдут, осознав неуместность такого общества на поминках благородного человека.

Реакция гостей передана словами автора: «Многие хихикали, многим, видимо, было это приятно. Провиантского стали подталкивать и что-то шептать ему.», «Раскольников сидел и слушал молча и с отвращением. Ел же он, только разве из учтивости.», «Соня становилась всё тревожнее и озабоченнее.» [4, с. 380]. Один из гостей намекнул, что покойный любил выпить. Катерина Ивановна «так и вцепилась вдруг в него», сказав, что Мармеладов «был человек добрый и благородный, любивший и уважавший семью свою; одно худо, что по доброте своей слишком доверялся всяким развратным людям и уж бог знает с кем он не пил, с теми, которые даже подошвы его не стоили!» [4, с. 379]. В ответ на мечты Катерины Ивановне об открытии пансиона и привлечении Сонечки к воспитанию благородных девиц «кто-то фыркнул в конце стола» [4, с. 383].

Конфликт достиг своего пика, когда Амалия Ивановна порекомендовала Мармеладовой помощницу из своих знакомых. Катерина Ивановна вступила с ней в словесную перепалку, закончившуюся намерением «привести в исполнение угрозу насчёт чепчика» [4, с. 385], то есть речевой конфликт мог перерасти в рукоприкладство. Приход Лужина дал Мармеладовой надежду на поддержку со стороны ещё одного благородного человека: «Внушите этой глупой твари, что не смеет она так обращаться с благородной дамой в несчастии, что на это есть суд!» [4, с. 385].

Заявление Лужина об украденных деньгах привело к спаду этого конфликта, но не завершило его. Окончательным разрешением стало то, что Катерина Ивановна кинулась к «его превосходительству» в поисках справедливости, а новая неудача привела к подрыву последних сил и к смерти Мармеладовой.

Назревание конфликта и цели, преследуемые Настасьей Филипповной, связаны с предысторией вечера. Читателю известно, что она была содержанкой Тоцкого, когда-то помешала ему жениться, отказавшись мирно разорвать неудобные отношения. Афанасий Иванович хочет составить ей хорошую партию – выдать замуж за Ганю Иволгина, секретаря генерала Епанчина, возможно, тайно желающего стать любовником Настасьи Филипповны. В конфликт втянут купец Парфён Рогожин, так же добивающийся расположения героини.

Созревание конфликта происходит в тот момент, когда Настасья Филипповна обнаруживает своё несогласие выйти замуж за Ганю: сначала она обескураживает Тоцкого и Епанчина тем, что спрашивает совета у «идиота» – князя Мышкина, а затем принимает у себя Рогожина и его неприличную компанию.

Пиком конфликта можно считать то, что Настасья Филипповна берёт у Рогожина 100 000 руб. «за одну ночь» и дарит их Гане, с условием, что он голыми руками достанет эти деньги из огня. Испытание Гани заканчивается его обмороком, после чего конфликт как будто идёт на спад. Разрешается ситуация тем, что Настасья Филипповна достаёт из огня деньги и велит отдать их Гане, когда он придёт в себя. Героиня уезжает с Рогожиным. Тоцкий и Епанчин приходят к заключению, что девушка просто сошла с ума.

Настасья Филипповна использует стратегии:

– захват инициативы и контроль над ситуацией: «властно и как бы торжественно обратилась она к нему (к Гане)», «Не понимаю вас, Афанасий Иванович; вы действительно совсем сбиваетесь», Афанасий Иванович, я и забыла прибавить: вы эти семьдесят пять тысяч возьмите себе и знайте, что я вас отпускаю на волю даром. Довольно! Надо ж и вам вздохнуть!», «Господа, вы, может быть, обижаетесь, — обратилась она к гостям, — что я

такую компанию при вас принимаю? Я очень сожалею и прощения прошу, но так надо...», «Ах, генерал, — перебила его тотчас же Настасья Филипповна, только что он обратился к ней с заявлением, — я и забыла!», «Опоздал, Рогожин! Убирай свою пачку, я за князя замуж выхожу и сама богаче тебя!», «Да что ты орешь-то! — хохотала на него Настасья Филипповна; — я еще у себя хозяйка; захочу, еще тебя в толчки выгоню.» [3, с. 138–159];

– нападения: «До семидесяти пяти тысяч добирается, что ли? — оборвала вдруг Настасья Филипповна: — вы это хотели сказать? Не запирайтесь, вы непременно это хотели сказать!», «Что такое, генерал? Не прилично, что ли? Да полно форсить-то!», «И добро бы ты с голоду умирал, а ты ведь жалованье, говорят, хорошее получаешь!», «Я бесстыжая, а ты того хуже.», «Афанасий Иванович, поздравьте вы-то меня; я теперь с вашей женой везде рядом сяду; как вы думаете, выгодно такого мужа иметь? Полтора миллиона, да еще князь, да еще, говорят, идиот в придачу, чего лучше? Только теперь и начнется настоящая жизнь!», «Слышали, Афанасий Иванович? Как вам покажется всё, что князь говорил? Ведь почти-что неприлично...» [3, с. 138–159];

– принуждения: «Ну, так слушай же, Ганя, я хочу на твою душу в последний раз посмотреть; ты меня сам целые три месяца мучил; теперь мой черед. Видишь ты эту пачку, в ней сто тысяч! Вот я ее сейчас брошу в камин, в огонь <...> Вытащишь — твоя, все сто тысяч твои! <...> А я на душу твою полюбуюсь, как ты за моими деньгами в огонь полезешь.», «Эй, сгорят, тебя же застыдят, — кричала ему Настасья Филипповна, — ведь после повесишься, я не шучу!», «Ганя, не ломайся, в последний раз говорю!» [3, с. 138–159];

– разоблачения: «Это он торговал меня», «Да неужто ты меня в свою семью ввести хотел? Меня-то, Рогожинскую! Князь-то что сказал давеча?», «Я и впрямь понять не могу, как на меня эта дурь нашла, что я в честную семью хотела войти.», «Я сама бесстыдница! Я Тоцкого наложницей была», «А теперь я гулять хочу, я ведь уличная!», «этого-то младенца сгубить? Да это Афанасию Ивановичу в ту ж пору: это он младенцев любит!» [3, с. 138–159];

– близости: «А князь для меня то, что я в него в первого, во всю мою жизнь, как в истинно-преданного человека поверила. Он в меня с одного взгляда поверил, и я ему верю.», «Спасибо, князь, со мной так никто не говорил до сих пор, — проговорила Настасья Филипповна, — меня всё торговали, а замуж никто еще не сватал из порядочных людей.», «Ты меня совершенством давеча называл; хорошо совершенство, что из одной похвальбы, что миллион и княжество растоптала, в трущобу идет! Ну, какая я тебе жена после этого?», «Прощай, князь, в первый раз человека видела!» [3, с. 138–159].

Для первых трёх стратегий (конфронтационных) Настасья Филипповна использует такие тактики, как упрёки, оскорбления, подначивания. Стратегия разоблачения относится к конфронтационным, но в данном случае она иллюстрирует внутренний конфликт героини и переплетается со стратегией кооперации – близостью. Обличая свою греховность, героиня обращается к своим обидчикам. Сближаясь с князем, она тут же отталкивает его, потому что не хочет погубить «младенца» связью с «наложницей».

Мы можем сказать, что оба эпизода иллюстрируют коммуникативную неудачу: адресанты не достигли своих целей, конфликт не разрешился, а перешёл в острую фазу. Для того, чтобы понять причины коммуникативной неудачи, проанализируем ситуации конфликтов исходя из прагматико-интерпретационного принципа. Соотнесём интенции (подсознательные намерения и речевые действия) коммуникантов с их целями и определим адекватность (соответствие) выбранных стратегий и тактик поставленным целям [5, с. 123].

Гости Катерины Ивановны используют конфронтационную стратегию контроля над ситуацией: они провоцируют женщину издевательскими замечаниями, жестами, возгласами и т.д., манипулируют ею и ведут коммуникацию, целью которой является развлечение и удовольствие, подобное тому, какое получает публика, пришедшая на цирковое представление или в ярмарочный балаган.

Гости Настасьи Филипповны делятся на три группы. Первая – Тоцкий, Епанчин, Птицын и другие гости, используют стратегию сотрудничества и тактики уговоров и убеждения: сначала это голоса «дрожящие», «убеждающие, но встревоженные», потом возгласы («полно, матушка, полно, голубушка» [3, с. 146]), и, наконец, озвученная уверенность в том, что девушка просто сошла с ума.

Ганя (вторая «группа») избрал стратегию отстранения. Он не ответил ни на одну реплику Настасьи Филипповны, ни на увещания и уговоры других гостей. Ганя, словно вышел из предложенной ситуации, уйдя в свой внутренний конфликт, который можно назвать самопроверкой самолюбия и гордости. Рогожин и Мышкин (третья группа) применяют стратегию близости, но разные тактики: первый – похвалу, одобрение и комплименты («Королева!», «Вот это по-нашему!», «кто из вас, мазурики, такую штуку сделает?») [3, с. 156];), второй – убеждения и побуждения («Я вас честную беру, Настасья Филипповна, а не Рогожинскую», «Я ничто, а вы страдали и из такого ада чистая вышли, а это много.» [3, с. 148];).

Можно сделать вывод, что первой причиной коммуникативной неудачи в обоих эпизодах является неадекватность стратегий и тактик, применяемых Катериной Ивановной и Настасьей Филипповной. Оскорблением кого бы то ни было невозможно добиться уважения. Обращаясь к человеку, надо убедиться, что он ясно понимает твои слова и намерения.

Вторая причина – неверное истолкование намерений женщин адресатами. Гости Катерины Ивановны использовали стратегию и тактику, адекватные своей цели, – получению удовольствия от истерики женщины. Второе намерение гостей можно проиллюстрировать пословицами «Всяк сверчок знай свой шесток» и «Не по Сеньке шапка».

Настасья Филипповна хотела унижить своих гостей и отомстить им, но насмешка и обличение использованы ею для обозначения своей позиции: она – личность, живой человек, с которым обошлись бесчеловечно, но считают это нормой, в то время как таким поступкам нет и не может быть прощения. Гости ошибочно интерпретировали намерения девушки. Рогожин счёл её действия адекватными ошибочно определённой им цели – посмеяться над обидчиками и унижить их теми способами, которые он считал обычными для своей среды. Крик души девушки он не услышал. Другие гости приняли поведение Настасьи Филипповны за сумасшествие. Это утверждение проиллюстрировано реакцией Епанчина, Птицына и Тоцкого: «не сошла ли она с ума? То-есть, без аллегии, а настоящим медицинским манером – а?» [3, с. 142], «говорят, у японцев в этом роде бывает, — говорил Иван Петрович Птицын: — обиженный там будто бы идет к обидчику и говорит ему: “ты меня обидел, за это я пришел распороть в твоих глазах свой живот”», и с этими словами действительно распарывает в глазах обидчика свой живот и чувствует, должно быть, чрезвычайное удовлетворение, точно и в самом деле отместил» [3, с. 158], «колоритная женщина» [3, с. 155]. Заметим, что в словаре Даля слово «колер», производным от которого является «колоритная», имеет следующее значение: «конская болезнь, неодинаковая по припадкам, но вообще, род бешенства; он б. ч. неизлечим; иногда приходит только временно, напр. когда лошадь согреться в езде; иногда походит да падучую» [2].

Мы можем привести ещё две причины коммуникативной неудачи, связанные с контекстным принципом, а именно – с религиозным мировоззрением общества XIX в., в частности – с отношением к грешникам. В глазах общества Настасья Филипповна – падшая женщина, Катерина Ивановна – грешница, наказанная нищетой. Такие женщины недостойны уважения, с ними никто не будет считаться. Различие в положении гостей женщин и самих героинь является одной из причин коммуникативной неудачи.

Другой причиной, на наш взгляд, является то, что обе женщины проигнорировали совет (призыв): «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6). Униженные

женщины, оскорблённые своим положением, понимающие, что с ними поступают бесчеловечно, вступили в конфликт с обществом, но избрали неверные стратегии и тактики: до бездушных людей, по развитию стоящих на более низкой ступени, невозможно достучаться таким способом. Адресаты «выдали» реакцию, адекватную своему развитию.

Теперь обратимся к позиции автора как адресанта и позиции читателя как адресата. Мы полагаем, что автор для описания ситуаций конфликта избрал стратегии дискредитации и разоблачения, а основной речевой тактикой является побуждение читателей к сопереживанию трагедии героинь романов. Проанализировав ситуации конфликтов в указанных эпизодах, мы увидели такой посыл Ф.М. Достоевского: «Любой человек, находящийся рядом с вами, близок вам, так как вы оба созданы по образу и подобию Бога. Ужаснитесь тем, что делают с вашим ближним – гонят за нищету, смеются над припадком болезни, торгуют женщиной; устыдитесь того, что всё это происходит на ваших глазах, и вы ничего не делаете, чтобы это остановить. Возлюбите ближнего как самого себя.»

Предлагаемая методика анализа ситуаций конфликта может быть полезна учителям-словесникам как инструмент воспитательной работы в среде подростков.

Литература

1. *Ермакова О.Н., Земская Е.А.* К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь Даля, 1863-1866. [Электронный ресурс] URL: <https://slovar.win/tolkoviy-slovar-dalya/koler.html> (дата обращения 12.10.2019).
3. *Достоевский Ф.М.* Идиот – Ижевск: «Удмуртия», 1984. – 559 с.
4. *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание - Государственное издательство художественной литературы. – М. 1959. – 543 с.
5. *Третьякова В.С.* [Электронный ресурс] URL: <https://docplayer.ru/48640907-Rechevaya-kommunikaciya-garmoniya-i-konflikt.html> (дата обращения 12.10.2019).